

Свидание в храме Афродиты

Автор:

[Кэрол Мортимер](#)

Свидание в храме Афродиты

Кэрол Мортимер

Исторический роман – Harlequin #75

Молодая вдова графиня Мэрайя Карлайл была оскорблена до глубины души. Герцог Дэриэн Уолфингэм обвинил ее в том, что она завлекла в свои сети его младшего брата. Герцог негодовал: графиня, опытная соблазнительница с сомнительной репутацией, могла бы найти более подходящую кандидатуру для любовной связи. Уолфингэму и в голову не могло прийти, что вскоре он сам падет жертвой неотразимых чар коварной красавицы...

Кэрол Мортимер

Свидание в храме Афродиты

Посвящается моей хорошей подруге, Сьюзен Стивенс. Как же весело путешествовать вместе с тобой!

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Darian Hunter: Duke of Desire Copyright

© 2014 by Carole Mortimer «Свидание в храме Афродиты»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

Пролог

Март 1815 года. Клуб «Уайтс»,

Лондон

– Ты хотел поговорить со мной?

Изучавший свежую газету – и только это обстоятельство оправдывало наличие в обычно пустующей комнате людей – в приватной комнате своего клуба Дэриэн Хантер, герцог Уолфингэм, не повел и бровью. Он невозмутимо дочитал статью до конца, аккуратно сложил газету вчетверо и положил на низкий столик рядом. Только тогда он поднял глаза на модно одетого молодого джентльмена, который заговорил с ним откровенно враждебным тоном.

– И тебе доброго дня, Энтони, – спокойно поприветствовал он младшего брата.

Энтони раздраженно смотрел на него.

– Не советую становиться высокомерным герцогом со мной, Дэриэн! Особенно когда я знаю, что тебе нужно со мной поговорить, а не мне с тобой. Ты оставил для меня послания по всему городу, – напомнил он, когда Дэриэн вопросительно поднял брови. – Я посчитал, что дело важное.

– И видимо, поэтому ждал два дня, прежде чем отозваться? – Дэриэна ни на секунду не обманул вызывающий тон брата: тот всегда переходил в наступление, когда понимал, что не прав, но упрямо отказывался это признать.

– У меня есть дела поважнее, чем рыскать по городу в поисках неуловимого герцога Уолфингэма, – даже если так случилось, что он является моим старшим братом, а заодно и опекуном. Впрочем, опекунство продлится всего три месяца, слава богу!

– Ох, да сядь уже, Энтони, – оборвал его Дэриэн. – В глазах рябит от тебя!

Энтони весело улыбнулся, явно довольный, что сумел довести брата, и рухнул в кресло напротив. Как и обычно, младший брат герцога был одет по последней моде: под превосходно скроенным сюртуком королевского синего цвета обнаруживался сине-зеленый жилет с узором пейсли, прекрасно гармонирующий с темно-желтыми брюками. Темные волосы, чуть длиннее, чем требовала мода, небрежно спадали на брови, придавая его лицу мальчишеский вид.

– Когда ты вернулся в город?

– Два дня назад, это же очевидно, – со скучающим видом протянул Дэриэн.

– И сразу же послал за мной? – Энтони насмешливо выгнул бровь. – Я польщен, братишка.

– А не следовало бы, – наставительно произнес герцог.

Энтони закатил глаза:

– И чем же я вызвал твое неудовольствие на этот раз? Сильно потратился у портного? Проиграл слишком большие суммы в карты?

– Если бы дело касалось твоего обычного безответственного поведения, мне не было бы нужды вызывать тебя в мой любимый клуб. Я бы попросту уладил все проблемы сам, как обычно, – наставительно произнес Дэриэн. – Уверен, мы оба прекрасно знаем, почему мне срочно понадобилось с тобой поговорить.

– Не имею ни малейшего представления. – Однако ерзанье в кресле и отведенный взгляд тут же выдали Энтони.

Дэриэн едва успел подавить невольную улыбку.

– Не заставляй меня произносить вслух имя этой леди.

Энтони сузил глаза, изумрудно-зеленые, как и у брата. Эти двое вообще были очень похожи, несмотря на разницу в возрасте: Дэриэну было тридцать два года, в то время как его брату исполнилось лишь двадцать четыре.

– Если ты толкуешь о той актриске, с которой у меня была связь месяц назад, то я даже не вспомню сейчас ее имени...

– Я говорю не о ней.

Энтони с вызовом расправил плечи:

– Тогда намекни мне, братик, потому что я совершенно не понимаю, что – или кого – ты имеешь в виду.

Дэриэн неодобрительно поджал губы, возмущаясь явным намерением брата осложнить и без того непростой для них обоих разговор.

– До меня дошли слухи, что тебя видят в компании некой леди гораздо чаще, чем это принято в обществе.

Энтони словно прирос к месту.

– В самом деле?

Дэриэн величественно кивнул:

– Благоразумный джентльмен вполне может позволить себе, скажем так, маленькие развлечения – если подходить к делу с осторожностью, разумеется. Однако эту леди нельзя назвать ни благоразумной, ни осторожной. На самом деле она...

– Осторожнее, Дэриэн, – вкрадчиво предупредил его Энтони.

– Ее связи, прошлые и настоящие, свидетельствуют о том, что она не та женщина, с которой джентльмену с твоим положением в обществе допустимо иметь связь, – решительно продолжил Дэриэн. – Ты... – Он резко замолчал, так как Энтони вдруг вскочил, сжав кулаки, глаза его горели лихорадочным огнем. – Я еще не закончил.

– Что касается этой леди, уверяю тебя, разговор окончен! – горячо воскликнул Энтони. – И я бы сказал, что у тебя чертовски крепкие нервы, если ты осмеливаешься читать мне нотации, когда сам только-только вернулся после двухнедельного весьма приятного времяпрепровождения в компании какой-то девицы, которая, должно быть, умудрилась настолько захватить твое воображение, что ты отправился за ней чуть ли не на край земли! Или, может, ты считаешь, что герцогу позволено жить по другим правилам, нежели нам, простым смертным?

Дэриэн полуприкрыл тяжелые веки и лениво смахнул воображаемую пылинку с рукава своего сюртука, старательно избегая встречаться глазами с обвиняющим взглядом брата.

Конечно, не из-за того, что провел почти две недели с девицей. Девицей, как же! Да Дэриэн уже и вспомнить не мог, когда в последний раз проводил время с женщиной, не считая коротких сексуальных связей.

Нет, он старательно избегал пытливого взгляда своего младшего брата совсем по другой причине. На самом деле эти две недели он провел на континенте, во Франции, где в качестве секретного агента выполнял очередное важное задание правительства.

Почти половину месяца они с другом Закэри Блэком, герцогом Хоксмиром, скитались по французскому побережью, а после перебрались в Париж, где всеми силами пытались оценить, какого мнения придерживаются французы относительно возвращения Наполеона. И если император сбежит с Эльбы, он напрямик направится в столицу Франции.

Даже родному брату Дэриэна не позволено было знать о работе, которую тот выполнял для короны последние пять лет. И конечно, Энтони не имел понятия о том, что во время последнего задания Дэриэн получил пулю в плечо. Рана еще не зажила и доставляла ему страдания.

Последнее обстоятельство отнюдь не улучшало его настроения.

– Может быть, ты все-таки будешь говорить тише?

– С чего бы? Здесь никого нет. – Энтони с вызовом обвел глазами опустевшую комнату – джентльмены всегда предпочитали оставаться в стороне от шумных семейных ссор.

Дэриэн только вздохнул:

– Мне хорошо известно, что эта леди обладает определенными качествами, которые джентльмену вроде тебя могут показаться... весьма привлекательными. Но она не благоразумна. Совсем неблагоразумна, если в дошедших до меня слухах есть хоть крупинка правды. В свете вот-вот начнут задавать неудобные вопросы насчет твоего подчеркнутого внимания к этой женщине.

– Пусть задают! – воскликнул Энтони с вызывающим видом.

Герцог снова вздохнул:

- Так нельзя, Энтони.

- Кто это утверждает? Ты? - с жаром спросил его брат. - Мне почти двадцать пять лет, дорогой братец, я не ребенок! К тому же, - мрачно добавил он, - мне не нравится, что ты вмешиваешься в мою личную жизнь.

- Даже когда я действую для твоего же блага?

- Только не в том случае, когда препятствуешь моей любви.

Дэриэн с трудом сдержался, чтобы не вспылить. Он и не подозревал, что привязанность брата к этой леди столь сильна. Физическая близость - если действовать осторожно - еще допустима, но любовная связь с этой женщиной абсолютно неприемлема!

- Послушай, дамочка очаровательна и, несомненно, опытна - подозреваю, поэтому-то тебя так и влечет к ней. Но с твоей стороны было бы ошибкой путать похоть и любовь.

- Да как ты смеешь! - с яростью вскричал Энтони, его лицо покраснело от гнева. - Мои намерения относительно этой леди абсолютно честны.

Это было худшее, чего опасался Дэриэн.

- Если тебе так хочется, Энтони, можешь продолжать попытки уложить ее в постель. Все, чего я прошу, чтобы ты хотя бы попытался не афишировать свою связь на публике.

- Продолжать попытки?! - Энтони, казалось, сейчас взорвется от ярости. - Я и пальцем не коснусь этой леди! По крайней мере, до тех пор, пока она не станет моей женой.

Теперь уже Дэриэн вскочил, не в силах сдержать негодование при последних словах брата.

– Даже думать не смей о том, чтобы жениться на подобной женщине!

– Подобной женщине?! Ах ты, чертов самодовольный лицемер! – Энтони не отводил от брата обвиняющего взгляда, глаза его бешено сверкали. – Ты возвращаешься черт знает откуда, проведя две недели в постели какой-то шлюхи, и еще смеешь учить меня жизни! Учишь, на ком я должен или не должен жениться! С меня довольно, Дэриэн, – с жаром произнес он. – Всего через несколько недель я буду свободен и смогу самостоятельно распоряжаться своей жизнью и состоянием. И когда это случится, я женюсь на ком угодно и когда угодно, черт тебя подери!

Дэриэн раздраженно дернул головой:

– Но эта женщина...

– Она прелестна. Суший ангел. – Голос его брата зазвенел. – И очень хорошо, что ты решил не упоминать имени этой леди, потому что ты недостойн его произносить!

Дэриэн поморщился. Судя по тому, что он слышал об этой женщине, она не была ни прелестной, ни ангелом.

И он точно не мог позволить брату жениться на подобной женщине.

Если Энтони уже не в состоянии проявить благоразумие, тогда это должна сделать леди.

Глава 1

Два дня спустя. Бальный зал

Карлайл-Хаус, Лондон

– Не соблаговолите ли повторить свои слова, Уолфингэм? Боюсь, громкая музыка и шум голосов помешали мне расслышать их.

Дэриэну не нужно было вглядываться в лицо женщины, которую он умело вел в танце, чтобы понять: Мэрайя Бичем, вдовствующая графиня Карлайл, прекрасно его услышала – она ясно выразила свое неудовольствие ледяным тоном, а ее изящное тело, облаченное в элегантное бальное платье, заметно напряглось.

– Сильно в этом сомневаюсь, мадам, – так же холодно произнес Дэриэн. Чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, оба они предпочитали не показывать свои истинные чувства на публике: продолжая вежливо улыбаться друг другу, они грациозно скользили по натертому паркету бального зала, ни на секунду не выбиваясь из круга танцующих пар. – Тем не менее с радостью повторю: я желаю, чтобы вы немедленно перестали подогревать этот смехотворный интерес моего брата к вам.

– Исходя из ваших слов, вы полагаете, что я с самого начала намеренно поощряла чувства вашего брата? – Хозяйка сегодняшнего приема высокомерно выгнула изящную бровь, ее глаза необычного бирюзового оттенка вызывающе сверкнули.

До этого дня Дэриэн ассоциировал этот цвет с волнами Средиземного моря, нежившегося под лучами яркого весеннего солнца...

Дэриэн давно знал об этой леди, вращающейся в высшем свете: сначала в качестве жены Эрла Карлайла, который, кстати, был намного старше ее, а последние пять лет – как скандально известную и весьма процветающую вдову. Однако только сегодня ему впервые пришлось провести так много времени в ее обществе. И теперь он прекрасно понимал безудержную страсть своего брата к графине – несомненно, это была женщина необыкновенной красоты.

Ее густые шелковистые волосы цвета спелой пшеницы были уложены в модную прическу, а к алебастровой коже так и хотелось прикоснуться. Красиво изогнутые брови, изящное очертание скул, шеи и обнаженных округлых плеч несколько отвлекали взгляд от низкого декольте ее платья. Большие глаза цвета бирюзы в обрамлении длинных ресниц, дерзкий аккуратный носик, пухлые, чувственные губы, полная грудь, полуобнаженная благодаря смелому вырезу шелкового платья того же изумительного оттенка, что и ее глаза, – да,

эта женщина была сказочно хороша!

Нет, Дэриэн не мог упрекнуть брата в отсутствии вкуса: Мэрайя Бичем – бриллиант чистой воды, красота ее с легкостью могла пленить воображение каждого мужчины.

Но, к сожалению, вдове уже исполнилось тридцать четыре года, а Энтони – всего двадцать четыре, кроме того, от первого брака у нее имеется семнадцатилетняя дочь. Леди Кристина Бичем только-только дебютировала в свете и сейчас тоже присутствовала на приеме. Она явно унаследовала великолепную внешность своей матери и еще не успела запятнать свое доброе имя, в отличие от Мэрайи.

Именно репутация злополучной графини Бичем побудила Дэриэна вмешаться в ситуацию, что в общем-то было ему несвойственно. Но он слишком опасался за будущее брата.

Он мог бы понять желание Энтони разделить с графиней постель на несколько недель или даже месяцев. Дэриэн легко мирился с тем, что многие юные джентльмены вовлечены в подобные эротические авантюры, да и сам герцог в их возрасте не гнушался такими развлечениями. В конце концов, это позволяло получить необходимый сексуальный опыт и не ударить в грязь лицом в брачную ночь.

К сожалению, эта леди не отличается благоразумием. А Энтони отчетливо дал понять, что намеревается сделать Мэрайю Бичем своей женой.

Как старший брат и единственный родственник Энтони, Дэриэн не мог допустить столь губительного брака. Он опекун, поэтому еще по крайней мере в течение нескольких месяцев сможет контролировать немалое состояние Энтони и успеет пресечь это, как он полагал, смехотворное увлечение.

До сих пор попытки отговорить младшего брата от преследования леди Мэрайи Бичем не увенчались успехом: решившись однажды на что-то, братец становился не менее упрямым, чем сам Дэриэн.

Поэтому герцогу Уолфингэму не оставалось ничего иного, как самому подойти и поговорить с леди. Только по этой причине он и решил посетить сегодняшний

бал графини. Надо сказать, в последнее время появления Дэриэна в свете случались все реже и реже.

Ему гораздо больше нравилось проводить вечера в клубе или за картами в обществе четырех джентльменов, которые были его лучшими друзьями еще со школьной скамьи. За последние десять лет эту пятерку в свете называли не иначе как «опасные герцоги». Свою репутацию они заработали за подвиги на полях сражений... и в спальнях красивых дам.

Все они в свое время были закоренелыми холостяками, однако двое из них все же уступили силе любви – первый уже состоял в браке, а второй был на пути к этому знаменательному и прискорбному, по мнению его неженатых товарищей, событию.

Как ни сокрушался Дэриэн из-за отдаления, которое непременно последовало бы после женитьбы друзей, в глубине души он понимал, что обе леди более чем достойны быть их спутницами жизни. Он ясно видел любовь, царившую в их сердцах, и ни капли не сомневался в том, что брак принесет им счастье и блаженство.

К тому же и Уортингу, и Хоксмиру было тридцать два года, как и самому Дэриэну. Возраст их вполне позволял четко понимать свои мысли, желания и чувства. Энтони же был слишком молод и еще не познал жизни, не говоря уже о настоящей любви.

Дэриэн также знал, что Энтони раньше не имел дела с женщинами с опытом и репутацией Мэрайи Бичем. Не помогал унять тревоги Дэриэна и тот факт, что первым, кого он увидел на сегодняшнем балу, был именно его младший брат, самозабвенно танцующий с прекрасной графиней. Даже издали герцог заметил глуповатую улыбку на светившемся от счастья лице Энтони.

И теперь, когда Дэриэн невольно погрузился в морские глубины глаз красавицы-вдовы, ему вдруг пришло в голову, что Мэрайя вряд ли придет в восторг из-за его бесцеремонного вмешательства в их с Энтони отношения.

Прошло уже много времени с тех пор, как кому-либо удавалось до такой степени рассердить Мэрайю, как это только что сделал Дэриэн Хантер. На ее памяти

этим умением отличался лишь ее ныне покойный муж Мартин. Но Дэриэн Хантер, этот заносчивый, высокомерный герцог Уолфингэм, раздражал ее безмерно.

Как посмел этот мужчина появиться в ее доме и так жестоко критиковать ее? Как будто она не более чем непослушная чувствительная девчонка, которую он имеет право отчитывать и наказывать за шалость!

Тем более что именно в этом случае она совершенно невиновна.

Мэрайя, конечно, знала о намерениях юного Энтони Хантера по отношению к ней. Но, видит бог, она эти намерения не поощряла, впрочем, и оттолкнуть его она не решалась. Первое – потому что он был для нее всего лишь докучливым забавным юношей, а второе – чтобы не ранить пылких чувств, которые так присущи неопытной молодежи.

И она с радостью бы поведала о своих мыслях бесцеремонному герцогу, если бы тот не повел себя столь возмутительно во время танца.

Впрочем, она сама виновата: ей следовало догадаться, что Дэриэн Хантер, джентльмен, известный своим презрением к любым мероприятиям в высшем свете, должен иметь веские причины, чтобы принять приглашение на ее бал. То, что он заявил о своем праве на танец с хозяйкой вечера, и вовсе было неслыханным событием! Обычно на подобных приемах он предпочитал стоять где-нибудь в стороне с высоко поднятой головой и холодно разглядывать собравшихся, словно он король, а они – его подданные.

И как дорого Мэрайя заплатила за сомнительное удовольствие видеть его на своем балу! Теперь уже понятно, что единственной целью, ради которой Уолфингэм снизошел до приема и танцев, было унижить ее и оскорбить.

И если бы Дэриэн не был так дьявольски красив, Мэрайя сумела бы найти в себе силы, чтобы простить его. В конце концов, его забота о благополучии своего подопечного достойна всяческой похвалы. Мэрайя сделала бы то же самое ради счастья своей дочери Кристины.

Однако надменная красота Уолфингэма была такова, что ни одна женщина не могла быть полностью уверена в том, что сможет устоять перед его чарами.

Даже такая пресытившаяся светская львица, как Мэрайя.

Она отчетливо понимала, что не устоит перед его мужской властью и дьявольской красотой, и эта мысль злила Мэрайю гораздо сильнее, чем оскорбления, которые ей нанес герцог.

Герцог Уолфингэм был статен и высок ростом – не менее шести футов против ее пяти. Его черные как ночь волосы были чуть длиннее, чем того требовала мода, и немного вились на концах. Изумруднозеленые глаза в обрамлении густых темных ресниц, длинный римский нос истинного патриция, высокие скулы и резко очерченные губы больше пристали бы скульптуре руки самого Микеланджело, чем английскому аристократу, а упрямо выдвинутая челюсть и решительный подбородок создавали превосходный образчик суровой мужской красоты.

Широкие плечи и мощную грудь выгодно подчеркивал превосходно скроенный черный вечерний костюм, под которым угадывались стройные мускулистые бедра и длинные ноги.

В сущности, Уолфингэм представлял собой все то, что Мэрайя не любила в мужчинах.

– Я ни на что не намекал, мадам. – Его превосходно очерченные губы презрительно изогнулись. – Лишь констатировал факт.

Мэрайя едва удостоила его надменным взглядом:

– Неужели?

Уолфингэм коротко кивнул:

– К примеру, мне известно, что за три недели Энтони не пропустил ни одного приема, где появлялись и вы. Что редко оставляет вас больше чем на несколько минут. Что бывает у вас дома по меньшей мере трижды в неделю, а иногда и четыре раза, и остается там гораздо дольше, чем другие ваши гости. И что вы, в свою очередь...

– Ваша светлость, вы следите за мной? – Мэрайя задохнулась от возмущения и запнулась в фигуре танца.

– За братом, – мрачно поправил ее Уолфингэм, его твердая рука поверх ее нежной ручки, облаченной в шелковую перчатку, с легкостью удержала графиню от падения. – Так уж совпало, что вы всегда находитесь там же, где и Энтони, а ваши действия только подогревают его интерес.

Было невыносимо осознавать, что высокомерный герцог Уолфингэм осмелился так явно признаться, что наблюдал за этими случайными встречами. Абсолютно недопустимое поведение, несмотря на причины, побудившие его поступить таким образом.

Да, лорд Энтони Хантер еще молод, но все же он достаточно взрослый, чтобы самому решать, как жить, без чрезмерного вмешательства своего самоуверенного старшего брата.

Что касается Мэрайи, ей бы точно не понравилось, если бы за ее личной жизнью следили с такой тщательностью.

– Итак, мадам, каким будет ваш ответ? – нетерпеливо поторопил ее Дэриэн, понимая, что танец скоро закончится. У него совершенно не было желания оставаться на балу графини дольше чем необходимо. После усилий на танцевальной площадке его незажившее плечо разболелось еще сильнее.

В это мгновение танец завершился. Мэрайя Бичем отняла свою руку и отступила от него.

– Мой ответ заключается в том, чтобы обратиться к вам с предельно простой просьбой: немедленно покиньте мой дом!

Глаза Дэриэна расширились от удивления, прежде чем он успел скрыть свою реакцию: всю свою жизнь он носил титул маркиза Дарема, а семь лет назад стал герцогом Уолфингэмом, и никто никогда не смел говорить с ним таким возмутительным тоном, как Мэрайя Бичем.

И теперь он не знал, сердиться ему или смеяться.

– А если я этого не сделаю?

Леди ослепительно улыбнулась, но по ледяному взгляду, которым она обожгла его, он понял, что улыбка скорее предназначалась не ему, а возможным наблюдателям со стороны. Мэрайя приняла руку, которую он учтиво ей предложил, чтобы увести с танцевальной площадки.

– В таком случае у меня не останется другого выбора, кроме как пригласить двух лакеев, чтобы те выпроводили вас силой, – сладко проворковала она, резко выдернула свою руку и решительно развернулась к нему лицом.

В отличие от ее холодной гримаски, улыбка Дэриэна была вполне искренней. В самом деле, он не мог припомнить, когда в последний раз так развлекался!

– Вы уверены, что усилий двух лакеев будет достаточно для этой задачи? – саркастически поинтересовался он.

При столь явной насмешке алебастровые щеки графини заалели.

– Мне все равно, сколько лакеев потребуется, чтобы выставить вас за дверь, ваша светлость! – От переполнявшего гнева ее пышная грудь вздымалась и опускалась так быстро и так маняще, что Дэриэн не удержался от одобрительного взгляда.

– Но я лишь сообщил очевидное, мадам. – Дэриэн вопросительно приподнял бровь.

– Которое заключается в том, что вы считаете меня абсолютно недостойным объектом страсти вашего брата?

– Я бы еще прибавил, мадам, что считаю вас абсолютно неприемлемым объектом для любого внимания со стороны моего брата. – Осознав, что теперь он поддался чарам этой обворожительной женщины, которая, как он понял в последние несколько минут, совершенно не похожа на других, Дэриэн неодобрительно поджал губы.

Мэрайя Бичем ослепительно красива, ни один мужчина не смог бы устоять перед соблазном смотреть на то, как восхитительно вздымается и опускается ее грудь. Однако пока они танцевали, он с удивлением осознал, что графиня представляет собой нечто большее, нежели просто смазливую мордашку и великолепное тело.

Ее решительность, равно как и очевидное презрение к нему, стали живительной переменной после долгих лет вынужденного общения с флиртующими жеманными кокетками, старающимися любой ценой привлечь его внимание, с надеждой в один прекрасный день стать герцогиней.

В отличие от них Мэрайя Бичем опытная и мудрая женщина. Состоятельная и независимая, она способна самостоятельно воспитывать юную дочь и принимать решения. Более того, графиня ясно дала ему понять, что будет это делать именно так, как нравится ей.

Зрелый опыт и несомненная сила воли этой женщины возымели странный эффект на либидо Дэриэна. Он вдруг понял, что возбужден, причем влечение так велико, что его мужское естество уже дало о себе знать и теперь, заключенное в плену узких брюк, наливается силой.

Это точно не входило в его планы! Единственным желанием Дэриэна, ради чего ему пришлось посетить этот бал, было защитить своего брата от влияния Мэрайи.

Он крепко стиснул челюсти:

– Охотно покину вас, мадам, если согласитесь избавить моего брата от ваших чар.

Мэрайя задохнулась от вызывающей надменности этого человека, который появился в ее доме с единственной целью: выбрать ее. Даже после ее суровой отповеди он не смутился и продолжает настаивать на своем.

– Полагаю, вам следует адресовать свои замечания брату, а не мне, Уолфингэм.

– Вы слишком сильно вскружили ему голову, чтобы он сумел прислушаться к доводам рассудка.

– Кажется, вы хотите сказать, что уже пытались его вразумить? – с сарказмом спросила она.

В ответ на ее ядовитый тон Дэриэн сжал губы в тонкую линию:

– Я не приветствую иронию в подобной ситуации, мадам.

Ее глаза вспыхнули от гнева.

– А я, сэр, не приветствую ваши оскорбительные манеры!

– Похоже, мы зашли в тупик, – холодно заключил Дэриэн.

Мэрайя прищурила глаза:

– Прошу простить меня. Отпустите мою руку, Уолфингэм. – Ее предупреждение прозвучало обманчиво мягко, когда она сначала посмотрела на длинные изящные пальцы, сжимавшие ее локоть, после чего медленно перевела холодный взгляд на помрачневшее лицо герцога.

А Дэриэн внезапно понял, что ему совсем не хочется отпускать Мэрайю Бичем, его невероятно волновала эта женщина. Он был поражен тем, что совершенно независимо от своей воли вдруг потянулся к ней и еще крепче сжал ее изящную ручку, когда она попыталась высвободиться из его хватки.

И его порыв ему совсем не понравился.

– Полагаю, нам лучше продолжить этот разговор на террасе, – язвительно произнес он, продолжая твердо удерживать ее локоть, пока они не пересекли бальный зал и не вышли на террасу.

Здесь он резко отпустил ее локоть – так же резко, как недавно сжал его, – после чего до боли сцепил обе руки у себя за спиной и надменно посмотрел на нее.

– Да как вы смеете обращаться со мной подобным образом?

Мэрайя Бичем дала волю своей ярости, только сейчас осознав, что находится с герцогом наедине на пустой террасе.

– Я многое смею, когда дело касается защиты моего крайне впечатлительного младшего брата, мадам. – Дэриэн продолжал буравить ее высокомерным взглядом. – Особенно когда у меня есть причины считать, что у такой женщины, как вы, не может быть серьезных намерений по отношению к такому неопытному молодому человеку, как Энтони.

– У такой женщины, как я? – вкрадчиво переспросила Мэрайя.

Дэриэн коротко кивнул:

– Не будем забывать о вашей репутации, мадам.

Она сверлила его сердитым взглядом.

– Вот как?

От ее язвительного тона его взгляд стал ледяным.

– Даже если и оставить в стороне подмоченную репутацию, вы были замужем за человеком старше вас на двадцать пять лет, а теперь флиртуете с человеком моложе вас по меньшей мере на десять лет! – Дэриэн с отвращением передернул плечами. – Может быть, причиной тому ваш страх принять ухаживание от мужчины своего возраста?

Мэрайя понимала, что Дэриэн никоим образом не мог знать о том, как несчастна она была в браке с Мартином Бичемом – ради блага своей дочери оба делали все возможное, чтобы общество никогда не узнало о глубокой неприязни, которую они питали друг к другу.

Что касается флирта с Энтони, то все обвинения его старшего брата – полная чепуха! Она никогда не поощряла ухаживаний молодого лорда Хантера. Ей совершенно ни к чему были его повышенное внимание и восторженное

обожание.

По правде говоря, Мэрайя вообще не испытывала интереса ни к одному джентльмену. Ее горький опыт с Мартином удерживал ее от соблазна проводить слишком много времени в мужском обществе, не говоря уже о том, чтобы доверить свои чувства и сердце одному из них. По ее мнению, все мужчины слишком эгоистичны и властны. И у нее не было никакого желания снова подчиниться кому-либо.

Тем более Уолфингэму!

- Вы хотите сказать, такого, как вы? - насмешливо бросила она.

- Да, я бы, пожалуй, больше подошел, - резко ответил Дэриэн.

Она презрительно улыбнулась:

- Полагаю, вы все же на год или на два моложе меня, Уолфингэм. Кроме того, после нашего разговора я не буду настолько глупа, чтобы когда-либо поверить в искренность вашего интереса ко мне, теперь или в будущем.

И она окажется не права, с неохотой признался себе Дэриэн. Потому что несколько минут, проведенные в ее обществе, показали ему, что он очень сильно заинтересовался графиней. Его привлекали ее ум и ее тело.

Но проявлять интерес с его стороны было бы не просто неразумно - недопустимо, учитывая чувства Энтони к этой женщине. Дэриэн никогда не смог бы предать своего брата, пытаться завоевать расположение женщины, в которую Энтони, как он убедил себя, так сильно влюблен.

- Вы будете совершенно правы, если не поверите мне, - неожиданно уступил он.

- В таком случае, раз мы завершили разговор... - Мэрайя высокомерно изогнула брови. - На улице довольно прохладно, к тому же мне нужно уделить внимание гостям.

- Сначала я хотел бы знать, намереваетесь ли вы продолжать видеться с Энтони.

– Как вы уже поняли, он бывает на тех же светских раутах, что и я. Не понимаю, каким образом мне удалось бы этого избежать.

«Вот тебе и голос разума», – горько усмехнулся про себя Дэриэн. Похоже, он лишь усугубил проблему. Заговорив с Мэрайей Бичем об Энтони, он настроил ее против себя, и теперь красавица-вдова будет вести себя прямо противоположно тому, чего он добивался.

И ладно бы только это! Похоже, он сам испытывает к ней сексуальное влечение!

В лунном свете она выглядела особенно эффектно: в ночи ее мягкие волосы отливали белым золотом, а красоту нежной бело-розовой кожи выгодно подчеркивал бирюзовый цвет шелкового платья. А запах ее духов! Неведомая смесь цветов и какого-то пьянящего экзотического аромата, который Дэриэн не смог определить. Этот запах проник в его поры, обострил чувства и спутал мысли. Сейчас он мог думать лишь о прекрасной женщине, которая так горделиво и величественно стояла перед ним.

– Нам обязательно продолжать этот спор, Мэрайя? – хрипло спросил он, делая шаг вперед.

Ее взгляд стал настороженным, ей пришлось запрокинуть голову.

– Я не позволяла вам обращаться ко мне по имени, – язвительно произнесла Мэрайя. – К тому же я не понимаю, о каком споре идет речь. Вы обратились ко мне с просьбой, я же уверила вас в том, что между мной и вашим братом не может быть ничего общего, не говоря уже о брачном союзе. Насколько я понимаю, на этом обсуждение неприятной темы можно завершить.

Дэриэн глубоко вздохнул:

– Но Энтони, похоже, твердо решил продолжать преследовать вас.

Мэрайя вовсе не была рада тому, как близко придвинулся к ней Дэриэн Хантер. Она со всей остротой почувствовала, что ее личное пространство нарушено. Но надо признать, что это не было ей так уж неприятно.

Долгие годы брака с Мартином стали для нее очень трудными, настолько трудными, что в первое время она предпочитала уединенную жизнь за городом. Зрелость принесла ей определенную уверенность, она осознала свою власть как женщины если не над мужем, то, по меньшей мере, над теми джентльменами, которые пытались ухаживать за ней. Следом за уверенностью она обрела искусство безопасного светского флирта, когда ни одна из заинтересованных сторон не ожидает ничего большего.

Эта поддельная искусственность оказалась для нее очень полезна после смерти Мартина, наступившей пять лет назад. Тогда очень многие джентльмены решили, что вдовствующая и очень состоятельная графиня Карлайл должна снова выйти замуж.

Как будто Мэрайя откажется от обретенной свободы и богатства, которые подарила ей смерть мужа, чтобы тут же стать женой и собственностью другого мужчины!

О, графиня была прекрасно осведомлена о своей репутации в свете. О ней говорили как о женщине, которая не погнушается взять в любовники любого мужчину, который ей понравится. Она знала обо всем, потому что именно такой репутации и добивалась: если в свете поймут, что Мэрайя Бичем заводит только любовные связи и не собирается снова выходить замуж, ее оставят в покое охотники за состоянием.

Иногда – как, например, сейчас! – джентльменам приходило в голову попытаться сломать стены, которыми она окружила себя и свою личную жизнь, но до этого времени ей удавалось разрушать их планы, не причиняя обид ни одной стороне.

Даже при недолгом близком знакомстве она поняла, что Дэриэн Хантер, могущественный герцог Уолфингэм, – не тот человек, которого удастся обмануть лестью или который послушается ее прямого приказа.

И еще он слишком близко стоит, чтобы Мэрайя могла чувствовать себя в безопасности.

– Я уже сказала, что вам следует поговорить на эту тему со своим братом, Уолфингэм. – Мэрайя вызывающе вздернула подбородок. – Теперь будьте любезны, отойдите. Как я говорила, я желаю вернуться к гостям.

Вместо того чтобы отойти в сторону, Дэриэн шагнул ей навстречу, и на него тут же обрушились чувство ошеломляющей близости Мэрайи Бичем, ее теплое дыхание и пряный экзотический аромат духов.

- И вы всегда получаете желаемое, Мэрайя? - хрипло спросил Дэриэн.

Жилка на ее нежной длинной шее забилась, затрепетала, молчаливо выдавая напряжение, охватившее графиню.

- Желаемое - редко, - отрывисто произнесла она, - но если захочу - всегда!

- Интересно, чего вы хотите сейчас? - Дэриэн задумчиво смотрел на эту невероятную женщину, продолжая вдыхать ее пьянящий аромат. - Может быть, ваш бесстрастный и невозмутимый вид - лишь уловка? И на самом деле, где-то глубоко внутри, вы жаждете мужчину, который проявит инициативу и будет полностью контролировать ситуацию? Контролировать вас?

- Нет! - Мэрайя прерывисто дышала, лицо ее, освещенное мягким лунным сиянием, побледнело.

Дэриэн приподнял бровь:

- Может быть, вы излишне возражаете?

- Я возражаю, потому что так чувствую, - пылко заверила его графиня. - Я не игрушка и никому не позволю меня контролировать!

- Разве нет? - Он поднял руку, чтобы коснуться волнующего изгиба ее щеки.

- Не прикасайтесь ко мне! - Она резко отпрянула от него, в ее глазах он увидел возмущение и гнев.

В ответ на ее горячность Дэриэн нахмурился:

- Но мне очень хочется коснуться вас, Мэрайя.

– Я сказала, не смейте приближаться ко мне! – На ее лице застыла мрачная решимость, когда она, потянувшись, обеими руками оттолкнула его от себя.

Теперь уже Дэриэн тяжело задышал. Мэрайя ударила его в раненое плечо, причинив ему жестокие страдания. Резкая боль пронзила все его тело.

Он инстинктивно сжал здоровой рукой раненое плечо и отшатнулся, колени его подогнулись, перед глазами появились черные точки, все вокруг расплылось и померкло.

– Уолфингэм! Что с вами?

Голос графини, казалось, доносился откуда-то издалека. Чернильная темнота вокруг Дэриэна сгустилась и поглотила его.

Глава 2

Дэриэн был полностью сбит с толку, когда темнота рассеялась и он медленно пришел в себя.

Насчет того, где он находится, герцог не имел ни малейшего понятия. Повернувшись на кровати, в которой лежал, Дэриэн принялся изучать незнакомую спальню.

Безусловно, это была женская спальня, в которой преобладали кремовый цвет и цвет лаванды. Дэриэн отметил изящную светлую мебель, парчовые занавески на окнах и широкую мягкую кровать с четырьмя столбиками по углам, на которой он сейчас и возлежал. Подушки и постельное белье, пошитые из дорогого бледно-лилового атласа, были украшены кружевами.

Настоящий женский ад – вот куда он угодил!

Естественно, лорд Уолфингэм почувствовал себя нелепо среди всех этих оборок и кружев. К тому же он совершенно не помнил, как очутился здесь.

В памяти всплыл бал графини Карлайл, танец с ней и напряженный разговор на террасе. Потом последовала мучительная боль – и все. О том, что происходило после, он ничего не помнил.

Либо Дэриэн все еще находился в доме графини Карлайл, в чем, учитывая их спор, он сильно сомневался, либо уехал в клуб или игорный дом, где так напился, что провел ночь с какой-то женщиной. Оба варианта были совершенно нетипичны для него – Дэриэн никогда не напивался по ночам вне дома, равно как не спал со случайными женщинами.

К тому же оба варианта не объясняли его теперешнего состояния.

Он попытался сесть, намереваясь выбраться из-под этих чертовых кружев. Безуспешно – оказалось, он не может двигать левой рукой.

Задумчиво глядя на источник своих проблем, Дэриэн осознал, что одет в одни лишь брюки. Сюртук, жилет, рубашка и сапоги отсутствовали, а левое плечо было туго перевязано бинтом. Рука неподвижно покоилась на перевязи, закрепленной на обнаженной груди.

Наконец Дэриэн сумел приподняться и сесть на краю кровати, но резко повернулся, услышав возмущенный голос:

– Да что же вы делаете?

Его глаза широко раскрылись, а затем опасно сузились при виде Мэрайи Бичем, которая вошла в спальню и тихо закрыла за собой дверь.

Вместо вечернего бирюзового наряда, в котором он ее запомнил, она была одета в повседневное платье небесно-голубого цвета, очень просто скроенное, отделанное кружевом на рукавах. Волосы тоже были уложены менее искусно и торжественно: светлые локоны подняты наверх и закреплены на затылке без всяких украшений.

Причина подобных изменений в ее наряде стала очевидной, когда она, обутая в домашние туфли, легко пересекла комнату и раздвинула тяжелые занавески на окнах, впуская в спальню яркий солнечный свет. Мэрайя у себя дома.

Женщина развернулась и внимательно посмотрела на Дэриана:

– Сейчас вы выглядите немного лучше, Уолфингэм. Доктор рекомендовал вам не вставать с постели в течение как минимум нескольких дней, – твердо продолжила она. – У вас поврежден шов на ране. Перед тем как накладывать новые швы и повязку, рану нужно было промыть, – неодобрительно добавила Мэрайя.

Дэриэн помнил, что поврежденное плечо причиняло ему сильную боль уже несколько дней, но сейчас ему казалось, что сам дьявол прижигает рану раскаленными щипцами!

– И еще кое-что: вчера вечером доктор заверил меня, что вы должны были почувствовать боль в плохо обработанной ране задолго до бала, – неумолимо продолжала графиня.

Конечно, он знал, что должен был остаться дома, но тревога за будущее брата и неприемлемый брачный союз беспокоили его гораздо больше, чем разболевшееся плечо или состояние здоровья, которое теперь, похоже, станет для него основной заботой.

Он мучительно пытался вспомнить, почему наутро после бала он все еще находится в доме Мэрайи Бичем.

Дэриэн поморщился, вспомнив неприятный разговор, произошедший накануне на террасе Карлайл-Хаус. Как он не смог сопротивляться своему желанию подойти к Мэрайе, привлеченный ее уникальным ароматом и соблазнительным совершенством нежной кожи.

Он смутно помнил, как Мэрайя резко оттолкнула его, когда он проигнорировал ее требование отойти. Последовавшая за этим боль была поистине мучительной и настолько сильной, что у Дэриэна тогда сбилось дыхание и подогнулись колени, затем темнота окутала его и унесла в неизвестность. После этого он не помнил ничего.

Значило ли это, что он оставался без сознания весь остаток предыдущего вечера?

Неужели он провел ночь в доме Мэрайи Бичем? Более того, возможно, в ее собственной спальне?

Если так оно и было, у Дэриэна совершенно точно не сохранилось воспоминаний ни об одном из этих событий.

Он также не помнил, как покинул Карлайл-Хаус. И визит врача.

– Сейчас вы находитесь в одной из гостевых спален, – сухо проговорила графиня, когда отчетливое выражение ужаса на лице Дэриэна выдало некоторые его мысли. – Это скорее выбор моей дочери, а не мой, – добавила она, неодобрительно оглядывая слишком женственную обстановку спальни.

Дэриэн облизал пересохшие губы, перед тем как впервые после пробуждения заговорить:

– Леди Кристина знает, что я провел здесь ночь?

– Конечно, знает, – медленно произнесла Мэрайя. Очевидный дискомфорт Уолфингэма в подобной обстановке слегка рассеял ее раздражение от вынужденной заботы о Дэриэне после всего, что произошло между ними на балу. – Когда вы хлопнулись в обморок посреди моей террасы, иначе невозможно было поступить. А как еще я могу это назвать, Уолфингэм? – насмешливо прибавила она, когда он протестующее заворчал.

Дэриэн сурово свел брови к переносице:

– Очевидно же, что я потерял сознание из-за очень сильной боли. Если назвать мое вчерашнее состояние обмороком, я буду выглядеть круглым дураком.

– Пожалуй. – Она издевательски выгнула бровь. – Очень хорошо, Уолфингэм, вы потеряли сознание вследствие болевого шока, – признала Мэрайя под его сердитым взглядом. – Какова бы ни была причина, мне пришлось позвать двух лакеев, чтобы они отнесли вас в дом по лестнице для слуг и уложили в одну из спален, после чего я послала за доктором. Хотя, не скрою, искушение оставить вас валяющимся на террасе было велико. Тогда кто-нибудь из гостей обнаружил бы очередного несчастного, сраженного винными парами, и это уже стало бы

его заботой! – съязвила она.

Зеленые глаза опасно прищурились.

– Полагаю, я должен поблагодарить вас за сопротивление подобному искушению, – прорычал Уолфингэм.

– Да, думаю, что должны, – протянула Мэрайя. – Но сомневаюсь, что вы это сделаете.

– Не теперь, – сквозь стиснутые зубы выдавил Уолфингэм.

Она насмешливо покачала головой:

– Отвратительное поведение, Уолфингэм. Мне пришлось терпеть неудобства, но все же я помогла вам сохранить репутацию сурового и благоразумного герцога.

Дэриэн сдвинул брови:

– Вы также поставили меня в неловкое положение: каким-то образом я должен незаметно убраться из вашего дома на следующее утро после бала!

– И в этом случае вы все равно замазываете свою репутацию сурового мужчины, – засмеялась она и притворно посочувствовала: – Бедный, бедный Уолфингэм!

Дэриэн все еще был раздражен.

– Моя репутация в свете действительно такова?

– О да! – Мэрайя направилась к Уолфингэму, все еще сидевшему на краю кровати. Его взъерошенные темные волосы придавали его обычно суровому лицу моложавый и несколько озорной вид.

И все же Мэрайе было гораздо безопаснее смотреть на его прическу или в лицо, нежели позволить взгляду опуститься ниже. Дэриэн Хантер был обнажен по пояс, не считая бинта и повязки, которую вчера вечером наложил доктор на

раненое левое плечо пациента. По этой причине Мэрайя и не хотела опускать глаза ниже подбородка своего раненого гостя.

Но, как она ни старалась, все же увидела его мускулистую и по-мужски привлекательную грудь с легкой порослью темных волос, треугольником сужавшихся по направлению к плоскому крепкому животу, исчезающая под ослабленным поясом брюк.

Мэрайя была вовсе не рада тому факту, что обратила внимание на его мужское великолепие.

– Доктор заметил, что ваша рана от выстрела, – с вызовом проговорила она. – И выстрел был сделан, предположительно, около недели назад?

– Точнее, шесть дней назад, – сердито признался он. – Я бы попросил вас дать слово, что не будете обсуждать характер моей раны с кем-либо еще, – жестко проговорил Дэриэн.

Ее брови удивленно поползли вверх.

– И вы поверите моему слову, если я вам его дам?

– Поверю. – В общем-то у него и не было другого выбора, кроме как довериться благоразумию Мэрайи Бичем. В конце концов, в обществе гуляли сплетни разного толка насчет графини, но никогда он не слышал, чтобы ее имя связывали с конкретным именем мужчины, с которым она состояла бы в интимной связи.

– В таком случае даю вам слово, – пожала плечами красавица-вдова. – Тем не менее мне было бы интересно узнать, каким образом вы получили эту рану. Или Англия снова вступила в войну, а мне это и неизвестно? – Она насмешливо выгнула светлые брови.

Дэриэн понимал, что большинство женщин на ее месте первым делом задали бы этот вопрос прямо с порога спальни.

Но, как он на собственном примере удостоверился еще прошлым вечером, Мэрайя не похожа на других женщин. На самом деле он искренне не понимал, какой она была на самом деле. И это только добавляло ее образу загадочности.

И привлекательности.

Вчера на балу Мэрайя Бичем производила впечатление искусственной, уверенной в себе светской дамы, которой, без всяких сомнений, она и являлась. Сегодня же, без дорогих украшений и холодного лицемерного поведения, принятого в свете, она выглядела не старше своей семнадцатилетней дочери.

Ее фигура обладала волнующими изгибами и округлостями сформировавшейся взрослой женщины, но лицо при ярком солнечном свете было гладким, без единой морщинки, ясные глаза отливали драгоценной средиземноморской бирюзой – и это несмотря на необходимость организовать вчерашний бал и принять сотню гостей. По всей вероятности, до своей собственной спальни ей удалось прийти очень и очень поздно.

Из-под полуприкрытых век Дэриэн пристально смотрел на само воплощение женской красоты и снова ощутил волнующее возбуждение, ставшее уже таким привычным в компании этой леди.

– Боюсь, мир теперь недолго продлится, учитывая, что Наполеон вернулся во Францию и, по некоторым сообщениям, уже находится на пути в Париж, – проскрежетал он сквозь зубы в отчаянной попытке ослабить свою физическую реакцию на близость Мэрайи.

– Меня не интересуют такие скучные вещи, как политика и интриги, – примирительно проговорила она. – Кроме того, они не объясняют причины появления у вас этой раны. – Она не отводила от него пытливого взгляда, а когда ответа не последовало, ее полные губы изогнулись в ироничной улыбке. – Могло ли случиться так, что холодный и надменный герцог Уолфингэм дрался на дуэли? Из-за женщины? Или все-таки нет? – В ее глазах заблестели насмешливые искорки.

Дэриэну совсем не понравилась пренебрежительность, с которой Мэрайя Бичем ранее отозвалась о его репутации сурового и благоразумного человека.

И что теперь она обращается к нему как к холодному и надменному герцогу Уолфингэму. Не приветствовал он и последние слова графини: очевидно, она сомневается, что Дэриэн способен испытывать настолько сильные чувства к женщине, чтобы драться за ее честь на дуэли.

В высшем свете известно, что от природы Дэриэн Хантер очень закрытый человек. Что долгое время он предпочитал проводить свободное время в уединении или в компании самых близких друзей. Однако до этого времени он сам не имел ни малейшего понятия о том, во что выльется его стремление к одиночеству: оказывается, в обществе его считают благоразумным, то есть скучным, а также холодным и надменным.

Старший сын шестого герцога Уолфингэма и маркиз Дарем с рождения, Дэриэн Хантер рос в сознании того, что происхождение обязывает его помнить о своем предназначении. О том, что настанет день, когда он унаследует от своего отца титул герцога вместе с обязанностью управлять всем имуществом, закрепленным за ним. Тягостная и незавидная ответственность легла на его плечи в возрасте двадцати пяти лет, намного раньше, чем ожидалось, ведь его отец умер в шестьдесят лет.

Вместе с титулом герцога и связанными с ним обременительными обязанностями Дэриэн также стал опекуном младшего брата, Энтони.

Все это не позволило Дэриэну продолжить гедонистические опыты, которыми в компании своих друзей он раньше так наслаждался. В ту пору они занимали большую часть его свободного времени.

До сих пор Дэриэн не осознавал, что из-за произошедших с ним перемен светское общество считает его суровым и слишком рассудительным, кроме того, высокомерным. Все общество в целом и, как оказалось, еще и женщина, стоявшая перед ним.

Сейчас ему особенно не понравилось, какого мнения о нем придерживаются в свете. Создается впечатление, будто он стар, словно Мафусаил, и абсолютно неинтересен, даже скучен! Подобное обстоятельство совершенно не обрадовало его, особенно теперь, когда он задумался о своем несомненном физическом влечении к Мэрайе Бичем.

Он недовольно поджал губы:

- Думаю, вам хорошо известно, что дуэли запрещены.

Мэрайя лукаво приподняла бровь:

- А вы всегда следуете правилам, Уолфингэм?

В ответной улыбке герцога не было и тени юмора.

- Ваше мнение о моей репутации подразумевает это, мадам.

- Но мы представляем собой нечто большее, нежели обещает наша репутация, разве не так? - загадочно проговорила Мэрайя.

- Это касается и вас, как я понимаю? - Дэриэн пристально изучал ее из-под полуопущенных век, отмечая каждую деталь ее прелестной фигуры, волнистые золотистые волосы, изящную линию бровей, ясный безмятежный взгляд, полные сочные губы и легкий румянец, который внезапно окрасил нежные щеки.

Женщина с таким совершенным лицом, казалось, не способна на хитрость.

Или это обманчивое впечатление? Может ли этот невинный облик, такой непривычный для женщины тридцати четырех лет, принадлежать настоящей Мэрайе Бичем?

Если принять во внимание ее репутацию, Дэриэну было тяжело в это поверить, безусловно, графиня могла бы добавить к своему сомнительному списку достижений такое качество, как непревзойденная актриса!

Мэрайе совсем не понравился изучающий взгляд Уолфингэма.

Ей хватило и вчерашних обвинений лорда в том, что она очаровала его младшего брата. Но внимание, которое почему-то теперь оказывает ей гораздо более коварный и умный из Хантеров, герцог Уолфингэм, не просто беспокоило ее -

она чувствовала, что это может быть очень опасно.

Потому что Мэрайя была не совсем тем человеком, за которого себя выдавала. Хотя, конечно, она знала, особенно после вчерашних откровений Уолфингэма, что болтают о ней в обществе.

Кто может заподозрить, что скандально известная Мэрайя Бичем, вдовствующая графиня Карлайл, вот уже восьмой год работает на корону в качестве секретного агента?

Тем более что это не было ее собственным желанием. Она оказалась втянутой в интриги английского двора абсолютно случайно, обнаружив, что ее собственный муж предал свою страну и короля.

Не имея никакого представления о том, что теперь делать с информацией, которая стала ей известна, Мэрайя несколько недель искала члена правительства, которому она могла бы передать ее. Наконец ей удалось выполнить свой долг.

После чего ей дали понять: раз ступив на эту дорожку, она уже не сможет с нее уйти. И с этого времени Мэрайя сочла необходимым поддерживать дружеские отношения с теми представителями знатных семейств Англии, которые могли быть выгодны английской монархии или правительству. А также с теми, которые были способны им навредить.

Ее воспитывали в знании, что единственное, чего ждут от нее родители, – это удачное замужество. Супругом ее должен был стать титулованный джентльмен, и если она не будет его любить – не имеет значения. Ее отец и сам был очень богат, но безоговорочно общество его так и не приняло. Конечно, более близкое знакомство с обычаями высшего света показало, что любовь не входит в число обязательных требований к браку.

Единственное требование ее мужа состояло в том, чтобы в ее приданое включили значительную часть богатства ее отца, так как его собственное состояние почти полностью истощилось.

Мэрайя нежно любила свою дочь и поэтому охотно пожертвовала годами несчастливого брака, когда ее считали лишь придатком мужа, лорда Мартина

Бичема, графа Карлайла.

Внезапно сделавшись полезной королевству, Мэрайя поняла, что теперь к ее мнению прислушиваются, и стала наслаждаться новой ролью в своей жизни.

В результате следующие семь лет были для нее счастливыми, потому что Мэрайя впервые чувствовала себя полезной и значимой.

Она бы не сумела продолжить свою деятельность, если бы кто-нибудь догадался о том, как она использует свои богатство и титул. Что она шпионка, секретный агент, выполняющий полезную для короны работу.

Если бы проницательный и рассудительный Дэриэн Хантер, герцог Уолфингэм, догадался...

Она заставила себя дразняще улыбнуться:

– В моем случае так и есть.

Дэриэн резко втянул в себя воздух, услышав в голосе Мэрайи Бичем с волнующей хрипотцой соблазнительные нотки. Воображение заработало против его воли, по позвоночнику побежала дрожь возбуждения.

Одновременно он почувствовал, что флиртует Мэрайя как-то неискренне, что она заставила себя пококетничать с ним, хотя он пока и не понимал зачем.

Черт возьми, ничего в этой женщине и в ее действиях ему не понятно! И до тех пор, пока она ему не раскроется или он сам не разберется в характере этой женщины, если этому вообще суждено случиться, лучше быть с ней поосторожнее.

– Принимая во внимание ваш отказ на просьбу прекратить общение с моим братом, – отрывисто произнес Дэриэн, вставая с кровати, – и ничтожное количество раз, когда наши дорожки пересекались за последние семь лет, я очень сомневаюсь, что в будущем мне представится возможность узнать вас поближе.

- Неужели я слышу нотку сожаления в вашем голосе? – поддразнила она.

- Ни в коем случае, – оборвал ее Дэриэн. – Я более чем готов покинуть ваш дом. И положить конец нашему знакомству.

- Лучше всего так и сделать.

Он подозрительно прищурил глаза:

- Вы ведь отпустили мою карету вчера вечером?

Графиня саркастически рассмеялась:

- Как соблазнительно было бы этого не сделать! – Посерьезнев, она согласно кивнула. – Признаюсь, мне было бы очень интересно послушать, как вы объяснили бы это обстоятельство любопытствующим. Но вы ведь Уолфингэм, один из нашумевших «опасных герцогов», – сухо продолжила она. – Как и ваши четверо друзей, Уолфингэм не заботится тем, чтобы кому-то что-либо объяснять!

Дэриэн нахмурился:

- У вас, видимо, сложилось не очень хорошее мнение обо мне, не так ли?

- До вчерашнего вечера у меня вообще не было о вас никакого мнения, – скучным тоном заверила его Мэрайя.

У Дэриэна перехватило дыхание, когда он это услышал: если он и не объяснялся никогда, то только потому, что никто прежде не осмеливался требовать у него объяснений!

- А теперь?

- А теперь я абсолютно уверена в том, что вы надменный и дерзкий тип.

Дэриэну не понравился ее обвиняющий тон, но он отлично понимал, что именно так он себя и вел по отношению к ней.

– Если бы вы были так добры послать со своим лакеем записку моему дворецкому в Уолфингэм-Хаус с просьбой прислать сюда карету, я бы избавил ваш дом и вас от моего назойливого присутствия!

Мэрайя почувствовала беспокойство из-за внезапного отъезда Уолфингэма.

– Не ожидала, что вы так просто сдадитесь, Уолфингэм, учитывая неизбежное продолжение моей дружбы с вашим братом, – поддела она.

– Я не сдаюсь, а отступаю, чтобы обдумать дальнейшую стратегию, – сухо парировал Дэриэн.

– А-а... – Мэрайя удовлетворенно кивнула. – Напоминаю, что доктор очень настаивал на том, чтобы вы оставались в постели еще по меньшей мере три дня.

Дойдя до кресла, на котором лежала аккуратно сложенная одежда, Уолфингэм повернулся и смерил Мэрайю долгим пронизывающим взглядом прищуренных в бессильном гневе зеленых глаз в обрамлении самых длинных, густых и темных ресниц, которые она когда-либо видела в жизни.

Несомненно, Дэриэн Хантер обладал поразительной и мужественной внешностью. Обнаженная спина была слишком широкой и мускулистой для человека, вся деятельность которого предположительно заключалась лишь в управлении поместьями из своего собственного дома в Лондоне. Сильные руки и подтянутый живот тоже не укладывались в это представление, равно как и длинные тренированные ноги, выгодно смотревшиеся в черных вечерних брюках. Даже его ступни и те выглядели элегантно!

Мэрайя не могла припомнить, когда в последний раз она замечала красоту какого-либо мужчины, не важно, в одежде или без нее.

Наверное, только когда она была в возрасте Кристины, на пороге расцвета своей женственности, она позволила себе пару раз обернуться вслед привлекательному мужчине. Позднее с ней такого не случалось. Характер ее брака с Мартином Бичемом предполагал, что с ее стороны не последует никаких девических увлечений подобного рода.

Но Мэрайя неожиданно призналась самой себе в том, что она не осталась равнодушной к красоте этого потрясающего мужчины, и вот уже несколько минут не может отвести жадного взгляда от его обнаженного торса. Он волнует Мэрайю, о чем свидетельствовали участвовавший неровный пульс и жаркая волна охватившего ее желания.

А она не хотела чувствовать ничего подобного ни к одному мужчине, пусть и к такому ошеломляюще красивому, как Дэриэн Хантер!

Графиня понимала, что герцог Уолфингэм, в отличие от нее, полностью оправдывал свою репутацию. Его близость – угроза не только ее дальнейшей работе на корону, но и ее собственному спокойствию.

– Не стану, раз меня к этому принуждают. – Дэриэн теперь отвечал графине насмешливо, всей кожей чувствуя внезапное сексуальное напряжение, возникшее с ее стороны. – Что касается моего брата, если мои увещевания не приведут к успеху, боюсь, ему придется, как и остальным мужчинам до него, на своем горьком опыте познать всю жестокость женского коварства, – саркастически отрезал Дэриэн.

– Вы опять оскорбляете, Уолфингэм, причем не только меня, но всех женщин. – Гневный румянец окрасил нежные щеки Мэрайи Бичем.

Но зардевшаяся кожа лишь усилила привлекательность женщины, ее глаза обрели оттенок темной, почти черной бирюзы, словно Средиземное море готовилось к неистовому шторму. Румянец на щеках проступал все ярче, полные губы приобрели темно-розовый оттенок.

Словно манили к поцелую...

– Я этого не хотел, – мягко отступил Дэриэн.

– Нет?

– Полагаю, мое замечание было вполне конкретным, – насмешливо произнес он, без малейшего смущения отвечая на гневный взгляд Мэрайи. Не сводя с нее глаз, он медленно прошел на середину комнаты, где неподвижно стояла леди. –

Не могли бы вы помочь мне одеться? Я понимаю, что вам гораздо привычнее слышать от мужчин просьбу сбросить одежду, – добавил он сухо, когда в очевидном удивлении Мэрайя подняла брови, – но сам я не смогу натянуть рубашку через голову.

Мэрайя признала про себя, что просьба Уолфингэма вполне логична, учитывая рану, и все же она медлила при мысли, что ей придется выполнять такое интимное действие.

Она очень сомневалась, что Уолфингэм – или любой другой светский мужчина – поверил бы ей, заяви она, что никогда не видела ни одного мужчину, кроме своего мужа, раздетым хотя бы наполовину. А Мартин, который был старше ее на двадцать пять лет, не мог похвастаться подобной мускулатурой и физической привлекательностью.

Однако она решила не рисковать.

– Я пришлю лакея, чтобы он вам помог.

– В этом нет необходимости, ведь вы стоите прямо передо мной, – хрипло прошептал Дэриэн. Здравый смысл, кажется, снова покидал его, как только он почувствовал экзотический возбуждающий аромат этой женщины. В присутствии Мэрайи ему становилось все труднее и труднее контролировать свое возбуждение.

Ввиду одержимости Энтони этой женщиной было бы неблагоразумно позволить своему влечению к ней перерасти во что-то большее и серьезное. Даже если бы Мэрайя Бичем и ответила на его призыв, но он знал, что этого не будет.

Рассуждая логически, Дэриэн прекрасно понимал создавшееся положение и принимал его.

К сожалению, его возбужденное и напрягшееся тело никак не хотело подчиняться холодному рассудку!

– Прошу вас... – Он внимательно смотрел ей в лицо, протягивая рубашку. От его взгляда не укрылось, что румянец на ее лице разгорелся еще сильнее, а на

нежной шее беспомощно запульсировала голубая жилка.

Странная физическая реакция опытной женщины, которой приписывали всевозможные любовные интриги, как во время брака, так и после него!

Дэриэн не сводил с нее изучающего взгляда. Леди упрямо вздернула подбородок и вызывающе посмотрела ему в глаза, но все еще не делала попыток помочь.

– Если только вам не кажется эта идея слишком отталкивающей...

Огромным усилием воли Мэрайя подавила слегка истеричный смешок при одном лишь предположении, что любая женщина, да и она сама, могла бы посчитать внешность Уолфингэма отталкивающей.

Впервые в жизни Мэрайя почувствовала, что возбуждена, очень-очень сильно возбуждена.

От близости Дэриэна Хантера, заносчивого и высокомерного герцога Уолфингэма. Надо же было такому случиться, что из всех мужчин на свете ее тело отреагировало именно на него!

И все же так оно и было. Ее тянуло к нему. Из-за его вызывающе мужественной привлекательной внешности. Подтянутого и мускулистого сильного тела.

И ей это не понравилось.

Она презрительно скривила губы:

– Всем известно, что я всегда сама выбирала, с кем из мужчин... дружить.

– Все говорит об обратном, мадам!

Мэрайя задохнулась при столь откровенном и неожиданном выпаде, прежде чем успела замаскировать свою реакцию. Испушенная и опытная Мэрайя Бичем – публичная персона, репутацию которой она лелеяла последние семь лет, – при подобном оскорблении лишь насмешливо рассмеялась бы обидчику в лицо.

Что она немедленно и сделала.

– Я польщена, что вы тратите свое, несомненно, бесценное время, чтобы замечать подобные вещи, Уолфингэм.

Его ноздри раздраженно затрепетали.

– Вы в восторге от своей репутации?

В восторге ли она?

О да!

Это была ее личная шутка над высшим обществом, глубокоуважаемые представители которого воспринимали ее как женщину с определенной репутацией, когда лишь она одна знала, как они ошибаются. Только ее дорогая Кристина, которая теперь наслаждалась своим первым сезоном, знала истинную причину кокетливого поведения Мэрайи на публике. Конечно, с ее стороны было бы рискованно делиться конфиденциальной информацией с кем бы то ни было, однако Мэрайя попросту не хотела, чтобы ее обожаемая дочь, единственное любимое существо на свете, поверила той чепухе, которую в высшем свете болтали у нее за спиной.

– Так же, как и вы своей, Уолфингэм, – огрызнулась Мэрайя.

Дэриэн нахмурился, вспомнив, какого мнения она придерживается о его репутации.

– Тогда ответ отрицательный, – резюмировал он.

Она печально улыбнулась:

– К сожалению, даже вы не можете диктовать обществу, как к вам относиться.

– Даже я?

– Ну конечно, вы же у нас всемогущий герцог Уолфингэм, разве нет? – беззаботно отозвалась она. – Ваша рубашка, – напомнила Мэрайя, потянувшись за ней. Однако Уолфингэм продолжал держать ее в руках, стоя к ней слишком близко... волнующе близко.

Дэриэн все смотрел на нее, пытаясь прочесть хоть какие-то мысли в этой на удивление смышленной головке. Вчера, до разговора с Мэрайей Бичем, он бы поклялся, что она не более чем находчивая пустоголовая вертихвостка, преследующая лишь самые незамысловатые цели и простенькие желания.

Он все еще не имел ни малейшего понятия, кто на самом деле эта женщина, но пустоголовой она точно не была. В этом свете ее флирт с Энтони, мужчиной моложе ее на десять лет, ставил его в тупик.

– Мэрайя... – Дэриэн резко замолчал, услышав быстрый стук, вслед за которым дверь в спальню распахнулась настежь.

– Мама, я... – Леди Кристина Бичем остановилась на пороге, узрев интимную сцену, открывшуюся ее глазам, главными участниками которой являлись ее собственная мать и красивый полураздетый мужчина.

Дэриэн никогда прежде не оказывался в подобной ситуации и теперь судорожно размышлял в поисках подходящих слов. Он хмуро взглянул на Мэрайю, но та оцепенело смотрела на него. Тут графиня сначала нервно хохотнула, а потом дала себе волю и рассмеялась во весь голос.

Не иначе как над Дэриэном...

Глава 3

– Надеюсь, леди Кристина, вы не подумаете обо мне слишком плохо, учитывая обстоятельства нашей прошлой встречи? – вежливо произнес Дэриэн, танцуя с девушкой на балу леди Стоктон спустя неделю после их знаменательной встречи в гостевой спальне Карлайл-Хаус.

Неделю, которую Дэриэну почти полностью пришлось провести в собственной постели, выздоравливая после нанесенной ему огнестрельной раны. Большую часть этого времени его мысли возвращались к событиям того утра.

Ему пришлось многое запомнить и обдумать после того, как в спальне неожиданно появилась Кристина Бичем.

Внезапное веселье Мэрайи длилось недолго. Уверенными и проворными движениями она наконец помогла Дэриэну облачиться в рубашку, после чего извинилась и, увлекая за собой дочь, спустилась вниз, чтобы послать за каретой герцога.

Закончив одеваться, Дэриэн, к своему удивлению, почувствовал слабость. Сидя на краю кровати, он отдыхал, терпеливо ожидая, пока за ним прибудет экипаж. Вскоре появился лакей, с его помощью Дэриэн осторожно спустился с лестницы и удобно устроился в карете. Из-за слабости слова его благодарности графине были до неприличия краткими.

Вернувшись в Уолфингэм-Хаус, он немедленно послал за своим доктором, который согласился с диагнозом, поставленным коллегой, и на три дня приговорил герцога к постельному режиму. После этого доктор советовал еще несколько дней отдыхать, если герцог не хочет покинуть этот бранный мир раньше срока по собственной глупости.

Дэриэн презирал любые формы слабости – в себе даже больше, чем в других, – и вынужденное пребывание в постели тяжким бременем легло на его плечи, несмотря на несколько визитов самых близких друзей, которые немного скрасили его вынужденное затворничество. Энтони тоже заходил к нему несколько раз, однако ему сообщали, что Дэриэн не в состоянии принимать гостей, что позволило тому избежать конфликта хотя бы до тех пор, пока не выздоровеет.

Ему пришлось поверить на слово, что графиня сдержит свое обещание и не выдаст секрет происхождения его раны, а также то обстоятельство, что он провел ночь в ее доме. Но у него не было никаких сомнений в том, что Мэрайя с огромным удовольствием поведаст Энтони все подробности попыток Дэриэна убедить ее положить конец их дружбе.

Как только он почувствовал себя более-менее сносно, Дэриэн немедленно продиктовал своему секретарю письмо графине с тщательно подобранными словами благодарности. Никакого ответа, устного или письменного, он не получил. Как будто Мэрайя Бичем, как и он сам, предпочла сделать вид, будто той ночи вообще не было.

Поэтому сегодня был первый случай, когда Дэриэну представилась возможность лично принести свои извинения для начала младшей из двух леди Бичем.

Внимание самой Мэрайи этим вечером было довольно трудно привлечь – когда бы Дэриэн ни пытался подойти к ней, она все время разговаривала или танцевала с другими джентльменами. Кристина же отнеслась к его приглашению на танец гораздо менее неохотно. В отличие от ее матери Кристина полностью понимала всю важность оказанного ей внимания, ведь раньше герцог Уолфингэм старался избегать публичных попыток под названием «танец» на светских мероприятиях.

Девушка бросала на него застенчивые взгляды из-под густых светлых ресниц, ее глаза имели тот же загадочный бирюзовый оттенок, что у матери, и светлые волосы тоже очень походили на материнские.

– Мама уже объяснила мне ситуацию, ваша светлость, – от волнения хрипло произнесла девушка.

Дэриэн с интересом бы послушал, как графине удалось это сделать, когда он сам не был полностью уверен в том, как объяснить смысл произошедшего. Хотя бы себе.

– Конечно, – сдержанно бросил он. – Она, кажется, так занята сегодня. – Еще один взгляд на бальный зал подтвердил, что Мэрайи Бичем здесь уже нет.

Кристина нежно улыбнулась:

– Время моей мамы, как и ее бальная карточка, всегда полностью расписано на подобных мероприятиях, ваша светлость.

Дэриэн окинул пытливым взглядом младшую леди Бичем:

– Вам не наскучило наблюдать за постоянной сменой поклонников, которые только и делают, что флиртуют и пялятся на вашу маму? Ох, простите меня, – сухо выдавил из себя герцог. – Непростительно грубо отзываться так о вашей матери.

Мэрайя сегодня была одета в платье из красного шелка, с очень низким вырезом, который практически не скрывал ее красивую полную грудь. На что некоторые джентльмены не преминули обратить свое пристальное внимание.

– Да, – с присущей ей прямоотой ответила Кристина. – Мама меня предупредила, что вы очень прямолинейны, это касается и ваших манер, и слов, – дерзко прибавила она.

Дэриэну пришлось не по душе такая жесткая отповедь. К тому же он не верил, что Мэрайя использовала настолько невинное слово, как «прямолинейный», отзываясь о нем.

– Я не хотел проявить к вам неуважение, – кисло отозвался он.

– Да, только к маме, – сухо парировала Кристина. – Мама учила меня, что не стоит высказывать свое мнение, если не уверена в его правильности.

– Очевидно, моя мама пренебрегла своим долгом в этом отношении.

– Очевидно.

Да уж, эта леди, несмотря на юность, способна дать отпор обидчику! Вся в матушку!

Дэриэн также понимал, что его собственная реакция на этих флиртующих мужчин не совсем объективна, скорее даже наоборот. В самом деле ему совсем не нравилось стоять в стороне и бессильно наблюдать за тем, как другие джентльмены, распустив хвост, красуются перед Мэрайей.

По правде говоря, его мысли о Мэрайе Бичем были очень далеки от благоразумия. Он думал о ее красоте. О ее экзотическом аромате. О собственном физическом, абсолютно неконтролируемом отклике на волнующие изгибы ее

совершенного тела.

И если честно, он находил создавшую ситуацию весьма раздражающей. Сводящей с ума. Невыносимой.

- Полагаю, следующий танец за мной, Дэриэн?

Дэриэн очнулся от беспокойных мыслей и растерянно огляделся – оказывается, музыка уже смолкла, и другие пары покидали бальный зал, с любопытством поглядывая в их сторону. Дэриэн этого даже не заметил. Перед ним стоял Энтони, удивленно глядя на брата. Он явно ждал, когда Дэриэн наконец отпустит Кристину.

- Конечно. – Дэриэн опустил руки, недовольно выпрямился и отошел от Кристины. – Благодарю вас, – запоздало поклонился он юной леди.

Энтони, прищурив глаза, проводил его хмурым взглядом, занимая место брата рядом с девушкой.

- Ты теперь хорошо себя чувствуешь, Дэриэн?

- Вполне, благодарю тебя, – отрывисто кивнул Дэриэн.

- В таком случае завтра я зайду к тебе, – твердо заявил Энтони. Вызывающий вид брата ясно говорил Дэриэну, что неприятный разговор между ними был только отложен из-за болезни, но его все-таки не избежать.

- Очень хорошо, – несколько отстраненно кивнул Дэриэн. Он снова оглядел бальный зал, с неудовольствием отметив, что их троица все еще находится в центре внимания нескольких групп гостей, с удовольствием сплетничавших на их счет.

- Ваша светлость!

- Леди Кристина? – повернулся Дэриэн, вопросительно вздернув бровь.

Смешливые искорки плясали в глазах, так похожих на материнские.

– Полагаю, моя мама приняла приглашение лорда Мэйстоуна сопровождать ее в соседний зал, чтобы выбрать себе прохладительный напиток.

Неужели его интерес к Мэрайе настолько очевиден, что даже ее дочь о нем осведомлена?

И какого дьявола Мэрайя делает в компании Мэйстоуна, джентльмена, которого Дэриэн знал гораздо лучше, чем принято в свете?

Обри Мэйстоуну было далеко за пятьдесят, из которых двадцать лет он был вдовцом. Это все еще очень красивый седовласый мужчина с правильными чертами лица. Его элегантная фигура совсем не расплылась, как это часто бывает в его возрасте.

Обри также являлся главным связным в Министерстве иностранных дел, именно к Мэйстоуну Дэриэн обращался по многим вопросам касательно своей секретной службы на благо короны.

Какова бы ни была причина интереса Обри Мэйстоуна к Мэрайе, у Дэриэна не было никакого желания тратить свое время в эфемерной попытке переброситься словом с красавицей-вдовой.

Старательно избегая обвиняющего взгляда младшего брата, Дэриэн неожиданно грустно улыбнулся леди Кристине:

– Спасибо.

Он еще раз поклонился, развернулся на каблуках и широкими решительными шагами направился к залу с прохладительными напитками.

К Мэрайе Бичем.

* * *

– Полагаю, вы приняли приглашение лорда и леди Николс посетить их званый вечер в Кенте в конце недели? – Не прерывая разговора с Мэрайей, лорд

Мэйстоун приветливо кивнул своей знакомой миссис Мур, находившейся в другом конце зала.

– Да, приняла. – Мэрайя сверлила своего собеседника любопытным взглядом. – Вы тоже там будете?

– Святые небеса, конечно нет! – Мэйстоун наконец-то повернулся к ней, его морщинистое, но все еще красивое лицо исказила гримаса отвращения. – Хватит с меня и того, что приходится подвергать себя сомнительному удовольствию появления в высшем свете раз в неделю! Заверяю вас, у меня нет намерений страдать еще и в выходные!

– Бедный Обри, – сочувственно засмеялась Мэрайя, примирительно кладя руку ему на локоть. – У вас есть особые причины спрашивать меня о посещении именно этого званого вечера?

Обри Мэйстоун давно уже был ее связным, который помогал ей трудиться на благо королевства.

– У меня есть причины предполагать, что... А, Уолфингэм! – Обри повернулся, чтобы тепло поприветствовать только что подошедшего к ним герцога. – Вы как раз вовремя! Наша прекрасная графиня очень вежлива, но все же, мне кажется, ей требуется компания более молодого человека, чем я.

Мэрайе повезло, что она стояла спиной к Уолфингэму, и тот не мог бы неверно интерпретировать причину румянца, тут же проступившего на ее щеках. Ее переполняло раздражение, которое вызвало в ней столь упорное преследование этого мужчины!

Леди Стоктон, как и ее гости, очень удивилась, когда герцог Уолфингэм, человек, очень редко бывавший на светских мероприятиях, но который посетил вот уже второй званый вечер за последнюю неделю, вдруг появился в ее доме. Удивление длилось лишь несколько мгновений, затем находившаяся на другом конце зала хозяйка дома поспешно направилась к столь прославленному гостю.

Реакция Мэрайи на появление Уолфингэма была менее восторженной. Она терялась в догадках, почему он снова появился в свете.

Естественно, она постаралась не выказывать своего волнения и решила полностью игнорировать его появление, что оказалось довольно непростой задачей. Ей казалось, что, каждый раз, когда она оборачивалась, непременно наталкивалась взглядом на герцога Уолфингэма, с мрачным видом стоявшего где-нибудь неподалеку от нее.

Выглядел он совершенно неотразимо: отлично скроенный дорогой вечерний костюм подчеркивал его великолепную фигуру, уложенные в модном беспорядке темные волосы несколько смягчали строгое выражение красивого лица.

Однако у Мэрайи были веские причины полагать, что появление герцога в зале с прохладительными напитками не случайно.

Несомненно, вынужденный провести в постели целую неделю герцог успел-таки передумать и принял решение не оставлять судьбу своего брата на волю случая – или каприза Мэрайи.

Какие бы причины ни стояли за назойливыми преследованиями со стороны Уолфингэма, Мэрайя больше не собиралась убеждать его в отсутствии романтического интереса к Энтони.

– Ну что вы, Обри! – Она тепло улыбнулась Мэйстоуну и взяла его под руку. – В самом деле, вы настолько красивый и утонченный мужчина, что легко затмите более молодых джентльменов, – коварно прибавила она, поворачиваясь к Уолфингэму. Щеки ее уже приобрели обычный оттенок, от румянца не осталось и следа.

Губы Дэриэна дрогнули в усмешке. Он подавил улыбку, натолкнувшись на вызывающий взгляд Мэрайи Бичем. Уолфингэм расценил ее последнюю фразу абсолютно верно: это был скорее выпад в его адрес, нежели комплимент Обри Мэйстоуну.

Хотя фамильярность, с которой они держались друг с другом, наводила на подозрительные размышления о более тесном знакомстве, нежели принято в светском обществе.

Неужели Мэйстоун мог быть ее любовником? Если так и есть, то просьба Дэриэна прекратить дружбу с юным и неопытным Энтони выглядела просто нелепо!

Одно лишь предположение о любовной связи Мэрайи с Мэйстоуном заставило его нахмуриться.

– Леди Бичем. – Он поклонился ей, так как это был их первый разговор сегодня – до этого момента Мэрайе удавалось избегать его общества. – Мэйстоун, – коротко кивнул он Обри.

– Уолфингэм, – в глазах Мэйстоуна мелькнул озорной огонек, как будто старый пройдоха разгадал мысли Дэриэна и теперь забавлялся от души, – вы пришли украсть у меня Мэрайю на танец или присоединитесь к нашей тесной компании и пропустите с нами стаканчик-другой?

– Ну, я точно пришел сюда не для того, чтобы пить. – Дэриэн не скрывал своего неодобрения, глядя на бокалы в их руках. – Говорят, леди Стоктон не слишком щедра на бренди в своем пунше.

– Совершенно не обязательно напиваться, чтобы наслаждаться вечером, – насмешливо протянула Мэрайя.

– Конечно нет. – Дэриэн пристально изучал ее из-под полуприкрытых век. – Но если бы мне и хотелось выпить безвредного фруктового сока, я бы попросил принести мне именно фруктовый сок. – Стоя очень близко к Мэрайе, Дэриэн вновь почувствовал ее аромат – легкий запах весенних цветов и более тяжелую экзотическую нотку, в которой он теперь распознал жасмин. Пьянящее и возбуждающее сочетание.

– Как это верно. – Примирительный смех Мэйстоуна снял растущее напряжение. – Кажется, я вынужден оставить вас, моя дорогая. – Он поставил бокал на столик и элегантно поднес руку Мэрайи к губам. – И позволить этому молодому человеку украсть вас на танец.

Мэрайя нахмурилась, прежде чем холодно отозваться:

– Насколько мне известно, его светлость оказался недалновиден и не попросил у меня заранее позволения потанцевать. Боюсь, моя бальная карточка полностью расписана.

– Что ж, так вам и надо, Уолфингэм. – Мэйстоун повернулся к Дэриэну и насмешливо взглянул на него. – В будущем вам следует быть проворнее, если хотите заполучить танец с нашей восхитительной Мэрайей, – весело поддразнил его Обри.

Разочарование Дэриэна из-за усилившегося возбуждения и очевидного нежелания Мэрайи общаться с ним достигло такого уровня, что он едва мог сохранять спокойный вид. Морщинка, залегшая между его бровями, стала еще глубже.

– Жаль, конечно, леди Бичем, – холодно произнес он. – Однако в качестве утешения мне довелось потанцевать с вашей очаровательной дочерью, леди Кристиной. Прелестная юная леди, она делает честь и вам, и своему отцу.

Мэрайя с яростью посмотрела на Уолфингэма и увидела насмешливый вызов в его темно-зеленых глазах. Не мигая, герцог спокойно ждал ее реакции. Он был уверен, что графиня предпочла бы, чтобы он держался подальше от ее юной и впечатлительной дочери.

Да, Кристина легко приняла объяснения Мэрайи, по какой причине герцог ночевал в Карлайл-Хаус на прошлой неделе: все дело в его внезапном недомогании. Однако от матери не укрылось волнение дочери, совершенно естественное в ее юном возрасте. Заметила Мэрайя и то, что Кристина проявляет любопытство к надменному, красивому и знаменитому герцогу Уолфингэму. Последнее, чего леди Бичем желала для своей дочери, – это увлечение таким опасным мужчиной.

Конечно, она даже мысли не допускала, что Уолфингэм серьезно заинтересовался Кристиной. Мэрайя скорее поверила бы, что он хочет просто досадить ей самой. Если так, то ему это вполне удалось!

Чем меньше и она, и Кристина проводят времени с Дэриэном Хантером, тем лучше. Ее образ жизни – особенно работа на корону! – был такого рода, что ей не следовало привлекать к себе внимание проницательного и упрямого герцога

Уолфингэма.

– Кажется, музыка и танцы прекратились из-за ужина, ваша светлость. – Мэрайя заметила, как поток гостей проходит через зал, где они стояли, и направляется к накрытым столам. – На улице идет дождь, не могли бы вы сопроводить меня на прогулку в Западной галерее?

Она хотела запретить ему приближаться к дочери!

Надо сказать, Дэриэн не особенно гордился тем, что использовал леди Кристину Бичем как средство завоевания внимания Мэрайи, но не собирался извиняться за это. Только не теперь, когда он так близок к своей цели – поговорить с Мэрайей наедине.

Хотя сейчас он уже не был уверен в правильности этой идеи, учитывая свое болезненное возбуждение.

– Держитесь подальше от моей дочери! – воскликнула Мэрайя, как только они достигли длинной опустевшей картинной галереи, освещенной дюжиной свечей. Она сейчас же отняла у Уолфингэма свою руку и метнула в него яростный взгляд. Щеки ее покраснели от гнева, грудь резко вздымалась и опускалась от негодования.

– Вот как? – произнес он с раздражающим ее спокойствием, брови его лишь приподнялись в удивлении.

– Да! Вы только используете ее, чтобы наказать меня!

– Не очень-то это лестно для леди Кристины.

– Но это правда!

– Разве? – мягко поинтересовался он.

– Чего вы от меня хотите, Уолфингэм? – Мэрайя раздраженно смотрела на него. – Публичного признания, что ваш брат меня не интересуется? Вас это успокоит?

Убедит, наконец?

Дэриэн горько улыбнулся:

– Это точно не успокоит и не убедит Энтони. – Он поджал губы. – Равно как не поможет мне наладить с ним отношения, если вы расскажете ему, что причиной внезапного разрыва его отношений с вами стал я.

Мэрайя с шумом втянула в себя воздух:

– Может, вам следовало подумать об этом неделю назад, когда вы решили так грубо вмешаться в его жизнь?

– Какие у вас отношения с Мэйстоуном?

Резкая смена темы разговора привела Мэрайю в замешательство. Чего от нее и добивался этот несносный Уолфингэм.

Они с Обри Мэйстоуном предпочитали скрывать истинную природу их взаимоотношений, к тому же они редко проводили вместе время на публике. Так они поступили бы и этим вечером, если бы Обри не выразил желания срочно переговорить с Мэрайей. Их разговор прервал не вовремя появившийся Дэриэн.

Однако они были так сдержанны на публике, что Уолфингэм не смог бы догадаться, что между ними есть более глубокая связь. Во всяком случае, так она думала.

Мэрайя уже поняла, что с ее стороны неразумно недооценивать ум и проницательность Дэриэна Хантера.

– Мы с лордом Мэйстоуном знаем друг друга уже очень давно, – холодно ответила она. – Так случилось, что он дружил с моим покойным мужем.

– И это все?

– В чем теперь вы меня обвиняете, Уолфингэм? – гневно спросила Мэрайя. – Вы полагаете, что я соблазнила Мэйстоуна, как и вашего брата? Не слишком ли моя

постель переполнена? – едко добавила она. – И каким образом, скажите мне на милость, это касается вас, пусть это и было бы правдой? Я вдова, а они оба холосты, так что веских доводов препятствовать моей связи с любым из этих джентльменов у вас нет. – Она устало пожала плечами.

По лицу Дэриэна пробежала тень.

– За исключением моральной составляющей.

– Да уж, вы, Уолфингэм, имеете право читать мне проповеди, когда сами недавно получили пулю в плечо, не иначе как сражаясь на дуэли из-за женщины! – Ее глаза возмущенно сверкнули в неверном свете зажженных свечей.

Дэриэн сердито смотрел на нее. Он очень хотел возразить, но сделать это значило бы вызвать ненужные вопросы насчет настоящей причины ранения. На эти вопросы он не мог, не имел права отвечать.

Тогда он решил действовать.

Утверждать это было бы преувеличением со стороны лорда Хантера, но ему действительно показалось, что руки вдруг сами собой поднялись, обняли Мэрайю за тонкую талию и уверенно притянули к его широкой груди.

Ее экзотический аромат тут же окутал все его существо, поработав чувства и мысли. Он опустил голову и нашел ее губы, они раскрылись от удивления, позволяя еще вполне невинному поцелую стать более глубоким и чувственным. Предвкушая наслаждение, опытный в делах любви Дэриэн легко пробежался языком по ее сладким губам, прежде чем погрузиться в восхитительную глубину ее горячего рта.

В надежном кольце его рук она казалась такой слабой, такой хрупкой. Налившаяся от внезапного желания грудь плотно прижималась к его крепкому торсу, ее губы и рот были на вкус словно мед, и он жадно пил эту сладость, не в силах остановиться. Шелк ее кожи и жар податливого тела заставили его притянуть восхитительную женщину еще ближе, он словно пытался вобрать в себя этот жар, весь огонь ее страсти, зажегшийся от их близости. Он хотел заявить свои права на нее, полностью обладать ею.

Мэрайя оказалась совершенно не готова к тому, что Уолфингэм обнимет ее, не говоря уже о поцелуе. Настолько не готова, что она, не отдавая в том себе отчета, ответила на его поцелуй, после чего обнаружила, что ее руки каким-то образом оказались на груди Уолфингэма, а его губы продолжают страстно терзать ее рот. Она остро чувствовала все его тело, как его возбужденное естество прижимается к низу ее живота.

Она позволила себе ненадолго насладиться кратким триумфом – ведь очевидно, что Дэриэн Хантер, холодный и надменный герцог Уолфингэм, возбужден. Возбужден от ее близости, объятий, поцелуя...

После краткого мига триумфа последовали паника и отчаянная потребность освободиться. Она уперлась руками в его твердую мускулистую грудь, одновременно пытаясь вырваться из плена его чувственных губ.

– Отпустите меня немедленно, Уолфингэм!

В приглушенном сиянии свечей ее глаза излучали гнев, грудь бурно вздымалась от волнения. Мэрайя ухитрилась отодвинуться от него на пару дюймов, однако полностью освободиться из его рук ей не удалось.

– Вы слишком увлеклись, защищая интересы своего брата, сэр! – горячо воскликнула она, продолжая упираться ладонями ему в грудь.

Однако Дэриэн, похоже, не собирался ослаблять стальное кольцо своих рук. Он крепко сжал челюсти:

– Это не имеет отношения к моему брату.

– Как раз имеет!

Дэриэн тяжело дышал, способность трезво рассуждать улетучилась как дым. Когда он смотрел на Мэрайю, его разум словно затуманивался, и он не мог сформулировать ни одной более-менее ясной мысли. Все, что он мог, – это вспоминать восхитительный вкус ее нежных медовых губ, чувствовать изгибы ее стройного тела, вдыхать ее головокружительный аромат, заставлявший его естество пульсировать и наливаться желанием.

Желанием, которое Мэрайя, видимо, не разделяла.

Он страдальчески поморщился:

– А что, по-вашему, должно было произойти, когда вы пригласили меня сопровождать вас одну в галерею, Мэрайя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kerol-mortimer/svidanie-v-hrame-afroditu>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)